

Все это время Бэй Юй был один, сам по себе, и если он был сыт, то и вся его семья была сыта. У него не было ни родственников, ни близких друзей, и за все эти дни в доме Мо он забыл о единственном человеке, который все еще беспокоился о нем!

Дворецкий стоял рядом, улыбаясь, наблюдая, как он размышляет, но вдруг увидел, как лицо Бэй Юя изменилось:

— Беда.

Дворецкий поспешно спросил:

— Что-то случилось?

Бэй Юй резко встал и схватил дворецкого за руку:

— Где мой телефон?! Быстро дайте мне его!

Дворецкий, увидев, как он побледнел, застыл:

— Ваши вещи, вероятно, у господина...

Не дождавшись конца фразы, Бэй Юй резко прервал его:

— Тогда дайте мне телефон, мне нужно сейчас же!

— Если это ваши родственники...

— Вы не понимаете, что я говорю? — холодно произнес Бэй Юй. — Я сказал, что мне нужно сейчас! Или мне нужно просить разрешения у господина Мо, чтобы просто позвонить?

Обычно мягкий и робкий юноша вдруг стал холодным, и вся его манера поведения изменилась. Дворецкий, не успев удивиться, поспешно принес телефон.

Набирая номер, Бэй Юй вдруг почувствовал вину и страх, предчувствуя, что его отругают. Однако, когда телефон соединился, Вэй Чэн долго не отвечал, и Бэй Юй начал нервничать.

У Вэй Чэна в университете была девушка, и хотя они не были неразлучны, Бэй Юй знал, что Вэй Чэн всегда на связи, даже ночью часто разговаривал с ней по телефону, и даже на занятиях он бы не стал так игнорировать звонки.

В отчаянии он позвонил домой к Вэй Чэну, и слова его отца поразили его:

— Этот парень, не знаю, что натворил, попал в больницу после драки!

Попал в больницу из-за драки? Что случилось?

Бэй Юй был шокирован, но дома Вэй Чэна не знали подробностей, только сказали, что его раны серьезные, и он до сих пор в больнице. Бэй Юй был в хороших отношениях с родителями Вэй Чэна, и его отец, увидев, как он волнуется, помог ему связаться с больницей. Вскоре Бэй Юй получил звонок от Вэй Чэна:

— ...Алло?

Бэй Юй быстро спросил:

— Алло? Вэй Чэн? Как ты? Что случилось?

— ...Бэй Юй? — услышав его голос, Вэй Чэн тоже удивился. — Ты, черт возьми, где пропадал?

— Я в другом месте... Но не об этом, что с тобой случилось?

— Не говори, — Вэй Чэн, казалось, тоже был раздражен. — Все из-за тебя...

На самом деле, Вэй Чэн сказал это скорее в шутку, не имея в виду винить Бэй Юя, но Бэй Юй воспринял это иначе. Когда он узнал, что Вэй Чэн был избит в переулке, когда искал его в баре, его лицо стало мрачным. Если бы он не слушал Вэй Чэна, он бы даже не смог удержать телефон.

В ту ночь его забрал из бара Мо Юньцин, и на следующий день Бэй Юй почти полностью забыл о произошедшем, сосредоточившись только на том, как справиться с этим мужчиной. За все эти дни он даже не подумал позвонить Вэй Чэну.

А Вэй Чэн искал его всю ночь, и в конце концов был избит возле бара!

Вэй Чэн внешне казался легкомысленным, но на самом деле был примерным студентом, никогда не курил и не пил, и в клубы ходил редко, только из-за Бэй Юя. Даже в таком опасном районе его бы не тронули просто так. Единственная причина — это он сам!

Как только эта мысль пришла ему в голову, его охватило сильное чувство вины и раскаяния, но Бэй Юй ничего не сказал Вэй Чэну, только попросил его выздоравливать и узнал адрес больницы.

Он не стал ждать возвращения Мо Юньцина и сразу позвонил ему:

— Мой друг попал в больницу, я хочу навестить его. — Бэй Юй не дал ему заговорить. — Он пострадал из-за меня. В ту ночь я напился в баре, и вы забрали меня оттуда.

Мо Юньцин усмехнулся:

— Ты винишь меня?

— Я бы не посмел.

Юноша тихо фыркнул, его мягкий голос звучал с едва уловимой обидой, но это теплое звучание донеслось до ушей мужчины, вызывая легкое покалывание.

Мо Юньцин мог представить, как этот мальчишка говорит с ним с недовольным выражением лица. Обычно он был очень послушным, и даже когда злился, это было похоже на капризы.

У Мо Юньцина никогда не было так называемых любовников. Раньше многие предлагали ему женщин для утех, но, скорее, он был равнодушен к ним. Даже если его тело реагировало нормально, психологически он не мог принять этих людей в своей постели.

Мо Юньцин, конечно, любил этого юношу по имени Лу Бэйюй, иначе бы не привел его домой и не терпел его капризы. Если бы это был кто-то другой, Мо Юньцин бы давно приказал его выбросить.

Но Лу Бэйюй был другим. Мо Юньцин испытывал к нему странное, даже для себя, чувство снисходительности.

Эта снисходительность в глазах других уже казалась любовью. Мо Юньцин никогда никого не любил, но этот мальчик был так красив, и если бы он был чуть более послушным, Мо Юньцин мог бы терпеть его капризы.

Услышав его тихое фырканье, Мо Юньцин рассмеялся:

— Я думаю, ты не боишься, просто не хочешь со мной ссориться. Ты сегодня поел? Или только что проснулся?

Бэй Юй, держа телефон, был удивлен.

Он удивлялся не тому, что Мо Юньцин сменил тему, а его тону... Хотя Мо Юньцин обычно говорил с ним не слишком строго, за все эти дни Бэй Юй никогда не слышал, чтобы он говорил с ним так легко, с ноткой заботы, как будто действительно беспокоился о нем...

Неудивительно, что он начал думать о странном. В последние дни Мо Юньцин был холоден с ним, и если Бэй Юй случайно попадался ему на глаза вечером, его тут же отправляли спать. Казалось, этот мужчина не хотел, чтобы он находился рядом ни на минуту, не говоря уже о каком-то интересе. Тот случай, когда он чуть не насильно овладел им, больше не повторился.

Если бы не то, что он все еще был в доме Мо, Бэй Юй мог бы подумать, что Мо Юньцин полностью потерял к нему интерес. Он был настороже, а тот даже не хотел на него смотреть!

Но теперь казалось, что Мо Юньцин вовсе не собирался отпускать его, и даже собирался отправить его учиться!

Неужели Мо Юньцин не только хочет его самого, но и его таланты, чтобы он работал на него после учебы?

Бэй Юй невольно вздрогнул, чувствуя, что его самолюбие зашкаливает.

Как и в прошлой жизни, он наивно думал, что Мо Юньцин действительно хочет его продвигать, но в итоге его обманули и использовали! Как же он был глуп!

Мо Юньцин, услышав долгое молчание, спросил:

— Что случилось?

— Нет, ничего.

Бэй Юй колебался, но не смог удержаться:

— Господин Мо, вы хотите отправить меня учиться?

Мо Юньцин не дал прямого ответа, спокойно сказав:

— А ты не хочешь?

Конечно, хочу! Но я не хочу, чтобы ты оплачивал мое обучение! Я сам могу!

Бэй Юй мысленно выругался, но вслух мягко сказал:

— Я просто не ожидал, что вы позволите мне учиться.

Он сделал паузу, а затем шутливо добавил:

— Хотя для человека вашего статуса спонсировать бедного студента — не редкость.

После этих слов Мо Юньцин замолчал:

— Ты так думаешь?

Голос Мо Юньцина был невозмутим, но в нем чувствовалась холодная угроза:

— Лу Бэйюй, ты думаешь, я хочу спонсировать тебя, чтобы ты учился?

С тех пор как они встретились, это был первый раз, когда Мо Юньцин назвал его по имени, да еще и полностью!

Бэй Юй почувствовал напряжение, и в его голове мелькнуло воспоминание о том, как этот мужчина ласково называл его «Сяо Юй»...

Но то, что он только что сказал, было действительно смешным. Почему такой человек, как Мо Юньцин, стал бы спонсировать совершенно незнакомого человека?

<http://bllate.org/book/16701/1534223>